

Осмотр лорда Клана Извивающегося Дракона

Лорд Клана Извивающегося Дракона рассмеялся, когда увидел удивленные выражения лиц Цзян Чэня и Цзи Саня:

— Не ломайте голову. Я случайно получил некоторые из ингредиентов, путешествуя по миру в юности, поэтому я пригласил короля пилюль девятого уровня, чтобы он выплавил котел Пилюль Улыбки Мудреца. В том котле было семь пилюль. Две достались тому королю в качестве платы, себе я оставил пять. Тремя я наградил гениев клана. Эти две пилюли — последние, что у меня остались.

Цзи Сань улыбнулся:

— Я взял одну из трех предыдущих. Брат, не нужно робеть, раз уж лорд клана дарит их тебе. Бери их. В любом случае, у лорда клана еще много добра!

Без всякого лишнего заискивания Цзян Чэнь просто поклонился, чтобы выразить свою благодарность:

— В таком случае, господин, с моей стороны было бы невежливо отказаться. Большое спасибо лорду клана за его ценный подарок!

Цзи Сань проявил любопытство:

— Лорд клана, откуда вы вообще знаете, что я подарил свой Защитный Талисман Императорского Пришествия моему брату Цзян Чэню?

— Что в этом такого странного? Это я дал тебе этот талисман, поэтому вокруг него — моя уникальная аура. Я все понял, как только он вошел. Ты, хитрый лис, просто скажи мне, если хочешь еще один. Надо же так хитро бродить вокруг да около, хм!

Лорд клана, казалось, ругал его, но улыбка играла на его лице. Очевидно, он собирался дать Цзи Саню еще один талисман.

На лице Цзи Саня появилась озорная улыбка:

— Хе-хе, я знаю, что лорд клана души во мне не чаает.

Лорд клана перестал улыбаться и сказал строгим тоном:

— Перестань пытаться меня умаслить. Причина, по которой я одариваю вас обоих подарками — ваши искренние слова у ворот. Если бы вы хитрили, то вы бы ничего не получили.

Цзи Сань почесал затылок и искоса улыбнулся Цзян Чэню, оба подумали о том, как им повезло. Кто бы мог подумать, что небрежные слова, которыми они обменялись перед тем, как войти внутрь, сослужат им такую добрую службу?

Жестом предложив Цзян Чэню и Цзи Саню присесть, лорд клана задал еще несколько вопросов о Королевском Дворце Пилюль. Цзян Чэнь не стал распространяться и в общих чертах обрисовал текущую ситуацию. Вздохнув, лорд клана сказал:

— Сила Вечной Небесной Столицы довольно велика. Хотя ей и не сравниться с Лазурной

Столицей, я не могу помочь тебе разобраться с этой ситуацией только своими силами. По крайней мере, не с ситуацией такого уровня. Тем не менее, я все еще могу предложить тебе хорошую защиту здесь, в Столице.

Лорд клана не пытался дистанцироваться от Цзян Чэня. Несмотря ни на что, Вечная Небесная Столица по-прежнему оставалась сектой первого уровня. Она была слабее Лазурной Столицы, но определенно была на уровень выше Клана Извивающегося Дракона. При всем ее могуществе Лазурная Столица все равно была равна максимум двум или трем сектам первого уровня. Большая часть власти в Лазурной Столице принадлежала семи великим императорам. Клан Извивающегося Дракона хоть и был ведущим кланом, но все же он была фракцией второго порядка. Он не был достаточно мощным, чтобы противостоять секте первого уровня в течение длительного периода времени.

Конечно, слова лорда клана определенно имели большой вес во владениях Столицы. Для него не было проблемой защитить Цзян Чэня в Столице. Более того, ни Вечная Небесная Столица, ни Небесная Секта Девяти Солнц не посмели бы прилюдно творить невесть что в Лазурной Столице. Если бы они навлекли на себя гнев семи великих императоров, последствия для них были бы ужасными. Это вполне могло привести к уничтожению даже секты первого уровня!

Цзян Чэнь не рассчитывал, что Клан Извивающегося Дракона поможет ему бороться с Вечной Небесной Столицей. Это было бы нереалистично. Хотя ему действительно нужно было воспользоваться мощью другой фракции, чтобы отомстить обидчикам и восстановить секту, в первую очередь у него должна была быть своя сила, чтобы просить об таких услугах. Слишком слабому культиватору помогать не станут. В настоящее время больше всего Цзян Чэню не хватало своей собственной силы. К счастью, он мог набить себе цену с помощью дао пилюль, которое помогало ему в поиске союзников и помощников.

Цзи Сань промолвил:

— Лорд клана, это брат Цзян Чэнь рассказал мне о Пилюле Соснового Журавля. В тот раз на аукционе он изо всех сил старался отговорить меня дарить лорду клана Пилюлю Долголетия. Он также не дал мне потратить впустую кучу денег.

В глазах лорда клана загорелась надежда. Он отличался от Цзи Саня. Будучи тяжеловесом, прожившим тысячелетия, он все-таки был более собранным и сдержанным, чем Цзи Сань, даже будучи практически на пороге смерти. Он не забыл о своей выдержке, хотя огонек надежды горел в его глазах.

— Дружок Цзян Чэнь, честно говоря, эта Пилюля Соснового Журавля имеет первостепенное значение для сего старика. Интересно, а что сказал тогда твой уважаемый наставник? Я очень хочу получить наставления.

Цзян Чэнь поспешил сказать:

— Не мне поучать вас, но я расскажу вам следующее. Когда мой уважаемый учитель говорил о Пилюле Соснового Журавля и Пилюле Долголетия, я ему не поверил. Тогда он прямо на том же месте выплавил котел с Пилюлями Долголетия, чтобы я мог расширить свой кругозор. Что касается Пилюли Соснового Журавля, поскольку в то время у него не было под рукой ингредиентов, мне не довелось увидеть, как досточтимый старейшина выплавляет пилюлю. Однако мой наставник не любил обманывать окружающих. Раз он сказал, что можно выплавить такую пилюлю, значит, так и есть. И, судя по его тону, выплавка той пилюли была не слишком сложным делом.

— Неужели? Выплавка несложна?

В глазах лорда клана промелькнул огонек радости.

— Навыки моего учителя в области дао пилюль были поистине божественными. Хотя для него выплавить такую пилюлю было несложно, может быть, иной мастер пилюль не смог бы добиться его уровня даже за всю свою жизнь.

В тоне Цзян Чэнь чувствовалось уважение к наставнику. Цзян Чэнь знал, что, раз уж он выдумал своего загадочного «наставника», он должен был сохранить вокруг его персоны особую ауру, несмотря ни на что.

Казалось, лорда клана погрузился в свои мысли.

— Этот выдающийся мастер, должно быть, большой знаток дао пилюль. Дружок, небеса поистине благоволят тебе.

Цзян Чэнь кивнул.

— Да. К большому сожалению, я смог поучиться у него всего лишь десять лет. Мы не виделись уже много лет, и я очень по нему скучаю.

Цзи Сань сказал:

— Брат, я знаю, что у тебя есть только одна возможность связаться со своим учителем. Я сказал об этом лорду клана.

Лорд клана кивнул:

— Мне недолго осталось, так что буду говорить напрямую. Если я смогу получить Пилюлю Соснового Журавля и восстать из пепла, то ты станешь благодетелем, подарившим мне новую жизнь и обеспечившим нашему клану будущее. Когда тот день настанет, я щедро вознагражу тебя! Если я нарушу свое обещание, пусть на меня обрушится кара небес и земли!

Цзян Чэнь был слегка удивлен, но он просто слегка улыбнулся и не стал говорить о награде:

— С первого взгляда я почувствовал симпатию к молодому господину Саню. Я отношусь к нему как к брату, разделяя с ним радости и горести. Предоставьте приготовление Пилюли Соснового Журавля мне. Когда вы найдете шишку Скрытой Хамелеоновой Облачной Сосны, я смогу приготовить пилюлю для лорда клана!

Это был первый раз, когда Цзян Чэнь напрямую дал представителям клана слово выплавить необходимую пилюлю. И лорд клана, и Цзи Сань просияли от восторга. Особенно тронут был Цзи Сань:

— Замечательно, замечательно! Мы обязательно найдем Скрытую Хамелеоновую Облачную Сосну, чего бы нам это ни стоило!

Что касается лорда клана, он спросил:

— Действительно ли Пилюля Соснового Журавля настолько мощная?

Цзян Чэнь улыбнулся.

— Пилюля Долголетия может продлить жизнь культиватора сферы мудрости на срок от пяти до восьми сотен лет. Даже самая дрянная Пилюля Долголетия может продлить жизнь на пятьсот лет. Пилюля Долголетия высокого уровня может продлить жизнь на тысячу лет. А Пилюля Соснового Журавля может помочь культиватору императорской сферы прожить еще как минимум тысячу лет.

— Это слова вашего уважаемого учителя?

Лорд клана не мог сдержать своего удивления и радости.

— Мой наставник хвалил пилюлю еще сильнее. Я даже слегка преуменьшил ее достоинства, — сказал Цзян Чэнь, улыбаясь.

— Судьба не перестает подкидывать сюрпризы, — взволнованно вздохнул лорд клана.

Цзи Сань сказал:

— Лорд клана, брат Цзян сказал, что хочет проверить ваше состояние, чтобы в будущем он мог подробно обо всем рассказать своему наставнику.

Лорд клана непринужденно улыбнулся:

— Мне недолго осталось, так что мне не до приличий. Дружок, делай, что хочешь.

Цзян Чэнь кивнул.

— Тогда позвольте начать.

Моргнув, Цзян Чэнь активировал яркое Божественное Око, испускавшее золотой свет, который проникал глубоко в тело лорда клана.

— Хм? Это зрительная техника?

Лорд клана слегка опешил. Как лорд великого клана, он, естественно, видел многих, кто практиковал зрительные техники. Однако он впервые видел такую впечатляющую зрительную технику. Она была властной и пронзительной, она порождала энергетический импульс, который, казалось, не могло остановить никакое препятствие.

— Лорд клана, пожалуйста, не напрягайте ваше сознание и позвольте вашему покорному слуге проверить состояние вашего тела. Я закончу за несколько вдохов.

Объединив Божественное Око со Злым Золотым Оком, Цзян Чэнь начал внимательно осматривать лорда клана. На уровне Цзян Чэня зрительной техники было достаточно для более-менее точной диагностики.

Лорд клана почувствовал, как взгляд Цзян Чэня блуждает по его телу круговой рябью. В иных обстоятельствах он бы прикончил за дерзость любого, осмелившегося вот так внаглую сканировать его. Однако сейчас он был послушен, как ягненок, позволяя Цзян Чэню делать то, что он хотел, не оказывая никакого сопротивления. Цзян Чэнь втайне восхищался его терпеливостью. Обычно лидеры относились к нему недоверчиво, в то время как этот лорд клана, очевидно, уже был выше такой паранойи. Причиной тому, видимо, было некое озарение, рожденное пограничным состоянием лорда клана, зависшего между жизнью и смертью.

Цзян Чэнь отвел свой сияющий взгляд после нескольких вдохов. Кивнув, он сказал:

— Приношу извинения за дерзость.

Слегка кивнув, лорд клана дал понять, что он не обижен, а Цзи Сань, сгорая от нетерпения, спросил:

— Брат, каково состояние лорда клана?

После некоторого колебания Цзян Чэнь пробормотал:

— В его нынешнем состоянии самое позднее, когда начнется рассеивание культивирования — через двенадцать месяцев. В худшем случае — уже через девять месяцев.

— Так скоро?

Цзи Сань был поражен.

Лорд клана, казалось, ожидал такого заключения. Со спокойным лицом он вздохнул и сказал:

— Я надеялся, что смогу дожить до открытия Лазурной Пагоды. Кажется, в конце концов, это была тщетная надежда.

—Открытие Лазурной Пагоды?

Цзян Чэнь был поражен.

— Ты ничего об этом не знаешь?

Лорд клана бросил взгляд на Цзи Саня. Он думал, что тот уже рассказал об этом Цзян Чэню.

Цзи Сань тут же хлопнул себя по лбу:

— Дырявая моя голова! Последние несколько дней я думал только о лорде клана и совершенно забыл об этом событии. Лазурная Пагода — это главный памятник архитектуры нашей столицы. В ней размещен небесный эдикт древнего Лазурного Короля. Она открывается один раз в первый год каждого цикла, то есть один раз в шестьдесят лет. Всего у Пагоды три башни, которые делятся на одну главную башню и две дополнительные башни...

Цзи Сань начал подробно говорить о Лазурной Пагоде:

— Соревнования Пагоды — это не только борьба за славу. Высокие места приносят вполне ощутимую пользу. Особенно это касается соревнования главной башни, это трамплин, благодаря которому гении могут достичь новых высот. Бесчисленные гении участвуют в каждом соревновании Пагоды, за которым следят семь великих императоров. Затем лучшие становятся влиятельными личностями в Столице. От семи великих императоров до простых людей, все считают открытие Пагоды величайшим праздником, который случается лишь раз в шестьдесят лет.

Лицо Цзи Саня сияло, когда он говорил о Лазурной Пагоде. В его взоре читался неподдельный интерес.